

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87-108)

—Здесь? Не могу здесь... Видишь, люди уже обращают внимание. Включи станок. Валя зажала в станке новую деталь.

—Сегодня вечером, в семь часов, если хочешь... приходи ко мне на квартиру.

Серые глаза девушки снова удивленно и холодно посмотрели на Губина, и он поспешно заговорил:

—Ну, ну, Валюша... Ничего плохого... Мы же договаривались, помнишь тогда под тополем. Я ждал... Правда, так получилось, что все это время не мог с тобой повидаться. Работа, сама знаешь... Плечи девушки начали вздрагивать. Она плакала. Сбитый с толку ее поведением, Губин совсем растерялся, не зная, что делать. Не хватало только слез. Ведь люди кругом...

—Успокойся, Валя... вот так. Вытри слезы, а то увидят... Разговоры, знаешь, придут раньше времени. Значит придешь?

—Хорошо,—не оборачиваясь прошептала девушка. Весь день Губин пролежал на кровати, думая о предстоящей встрече с Валей. Стоит ли возвращаться к прошлому? Вдруг не отвяжется потом? Тогда что?... Тогда что?...

В коридоре раздавался робкий стук, а в голове у Губина беспокойно, как загнанная и уже обессилевшая птица, все еще металась та же мысль: «Тогда что? Тогда что?».

Стук повторился, и он понял: на этот вопрос ему сегодня все равно не ответить. Махнув рукой, он пошел и открыл дверь.

Валя принесла с собой запахов мороза и каких-то удивительно нежных духов. Закрывая дверь, Губин подумал, что ни керосином, ни мазутом от нее почему-то не пахнет.

Валя сняла вязанную из белого козьего пуха шаль, присела на стул.

—Что ж, раздевайся, раз пришла. Давай, помогу,—сказал Губин и стал расстегивать большие пуговицы валиного пальто.

—Не надо, зачем, зачем? —слабо сопротивлялась Валя.

—Ну, чего там, чай будем пить.

Когда Валя, испуганно поглядывая по сторонам, все-таки села за стол, Губин удивился: какая она маленькая и хрупкая. Трактористка... Пожалуй лучше, когда здесь за столом сидит Валя, а не та... телефонистка.

—А к чаю вот это, а? Не плохо? На улице буря, замерзла?—проговорил Губин и поставил на стол раскупоренную бутылку вина. Глаза Вали сузились, она подозрительно взглянула на Губина и поняла, что чай, бутылка, предостерегающе закрытая на крючок дверь—все это было продумано заранее. Она встала, отошла к двери и села там на стул.

—Нет, чай не буду пить. Говори, что хотел сказать.

Губин растерянно посмотрел на бутылку, тоже встал из-за стола, подошел к ней.

—А что мне говорить... Хочу, чтобы все было у нас по-старому. Валя, милая... Я все-таки люблю тебя. Неужели ты все забыла... забыла...

Губин целовал ее в щеки, в губы. Валя испуганно толкала его в грудь, отворачивалась.

—Я ведь говорил тебе, Валя, говорил... станешь трактористкой, тогда... тогда... А ты не выдержала... Нарушила клятву... верность... Но все равно, все равно ты дорога мне.

Губин легко подвинул ее и понес по комнате... Она вдруг опомнилась, вскрикнув, вывернулась, побежала к двери.

—Ты чего... дурочка. За стенкой люди ведь... все слышно.

—Подлец... Ты... подлец,—задышавшись проговорила Валя, быстро накинула на себя пальто, шаль, но тут силы неожиданно покинули ее. Медленно и тяжело, точно сломленная, опустилась на тот же стул у дверей и только теперь заплакала, тяжело и часто всхлипывая.

Губин сел к столу, налил стакан вина и выпил. Так сидели долго: он за столом, смотря в одну точку на облупленной, чем-то забрызганной стене, она—у двери, привалившись к холодному, недавно покрашенному косяку.

Когда Валя немного успокоилась, он сказал:

—Что же, все... уходи.

—Уйду... Мерзавец ты...

—С Кургановым лучше,—бросил ей Губин и презрительно скривил губы.

Валя долго молчала, смотрела на Губина узкими, насквозь прокалывающими глазами. Потом вздохнула и сказала спокойно:

—Дурак ты.

—Ну, хватит!—Губин нервно дернулся, бросил на стол вилку. Вилка звякнула о графин, и ему показалось, что этот звон, жалобный и протяжный долго стоит в комнате—Уходи к своему... Сейчас же...

—Уйду,—снова повторила Валя и усмехнулась. Потом поднялась со стула, хотела открыть дверь, но остановилась, посмотрела на Губина.

—Ну, что еще?

—Не волнуйся. Спасибо тебе хочу сказать... До сих пор бумаги бы подшивала, если бы не ты...

—Не стоит благодарности. Очень рад, если тебе нравится теперь не в бумагах, а в грязи копать.

—В грязи?—опять презрительно усмехнулась Валя уголками губ.

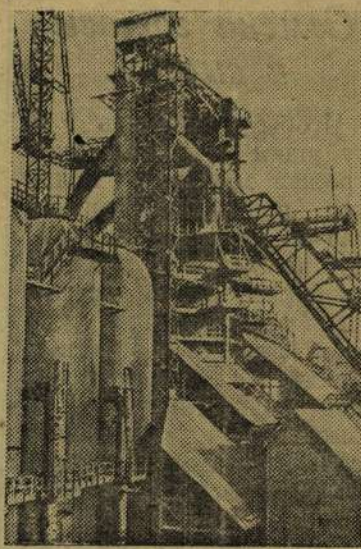
—Нет, я на ноги встала, нашла свое место... А ты—вот чужое занимаешь. А тебя только сейчас раскусила: к Курганову меня отправил, отделиться захотел.

—Радуюсь твоей догадливости.

(Продолжение следует)

З а р у б е ж о м

Румынская Народная Республика

Слева. Металлургический комбинат в Хунедоаре—одно из крупнейших предприятий страны. В этом году на комбинате введены в строй действующих новые производственные объекты, в том числе крупные доменные печи.

На снимке: новая доменная печь на металлургическом комбинате, Хунедоаре.

Румынские крестьяне убеждаются в выгоде коллективных способов обработки земли. В этом году в ряде областей страны созданы новые коллективные сельские хозяйства.

Сейчас в Румынской Народной Республике около 10.000 коллективных хозяйств и сельскохозяйственных товариществ.

На снимке: в селе Станча (Бухарестская область). Члены кооператива прикрепляют вывеску недавно созданного коллективного сельского хозяйства «Стягул Рошу».

Ожесточенное сражение произошло юго-восточнее Батны; по утверждению французов, алжирская национально-освободительная армия потеряла 15 солдат. О потерях французских войск не сообщается. Другое столкновение имело место в районе Фор-Насьональ (департамент Алжир).

в Алжире

В департаменте Константина продолжались операции по «прочесыванию» местности. Французские власти утверждают, что во время этих операций был захвачен склад оружия повстанцев.

По сообщениям печати, в различных районах Алжира продолжались выступления алжирских партизан. В Агравиле (южнее города Алжир) были убиты два французских полицейских. В городе Алжир закрыты все торговые предприятия, принадлежащие алжирцам. В ответ на призыв всеобщего объединения алжирских торговцев владельцы этих предприятий проводят 48 часовую забастовку протеста против репрессий, с которыми французские власти обрушились на участников проведенных 1 ноября манифестаций по случаю второй годовщины восстания в Алжире.

События

ПАРИЖ. (ТАСС). Парижская печать публикует сообщения, свидетельствующие о том, что национально-освободительное движение алжирского народа не ослабевает. Алжирское население оказывает поддержку частям национально-освободительной армии и партизанам, борющимся за свободу своей страны. В различных районах Алжира произошли новые столкновения между французскими и алжирскими воинскими частями. По утверждению представителя французских военных властей, во время трех наиболее крупных столкновений было убито 89 алжирцев.

Тяжелые бои развернулись в горном районе Тлемсен, Севернее Себбу. Против алжирцев были брошены подразделения 12 пехотного полка французской армии. Обе стороны понесли большие потери.

Сообщение генеральной прокуратуры ГДР

БЕРЛИН. (ТАСС). Здесь опубликовано сообщение генеральной прокуратуры ГДР об аресте 29 ноября группы лиц, которые в сотрудничестве с западными разведывательными органами имели целью ликвидировать существующий в Германской Демократической Республике государственный строй и реставрировать капиталистические порядки.

Эта антигосударственная группа возглавлялась Вольфгангом Харихом— служащим издатель-

ства «Ауфбау-ферлаг» в демократическом секторе Берлина. Харих в прошлом сотрудничал в западноберлинских газетах «Дер тагешпиттель» и «Дер курир», занимающихся клеветой на ГДР, и поддерживал тесный контакт с офицером американской службы информации Еессельсоном.

Харих установил связь со шпионским центром «Восточное бюро СДПГ» и договорился о поддержке преступной деятельности этого

бюро против Германской Демократической Республики. В антигосударственную группу Хариха входили Ирене Гирш, которая с начала 1955 года состояла агентом резидентуры французской разведки Клейна—он же Герлах; Берхард Штейнбергер, уже осужденный за преступную деятельность, а также Манфред Хартвиг.

Расследование преступной деятельности указанной антигосударственной группы продолжается.

Международные заметки

Правда о депортации

Кто же вывозит венгров?

В недоброй памяти годы гитлеровская пропаганда действовала по рецепту, автором которого был сам фюрер: чем лож крупнее и бессмысленнее, тем легче ей верят. В наши дни по такому методу была составлена фальшивка о том, что Советский Союз «вывозит» венгров на свою территорию. Клеветники нашли для своей выдумки научный термин «депортация» и пустили его в оборот повсюду, вплоть до Генеральной Ассамблеи ООН.

Ложь была разоблачена. Никаких «депортированных» венгров нет и не было на территории Советского Союза.

Венгры вывозятся, но в совершенно противоположную сторону, через австрийскую границу. Агентство Франс Пресс сообщило 28 ноября, что уже сто тысяч «беженцев» покинуло Венгрию. Среди этих беженцев, разумеется, было известное количество контррево-

люционеров и уголовников, которые скрылись от наказания за свои преступления. Но гораздо больше было среди них людей, которых обман и запугивание, а иногда и прямое насилие заставили покинуть родину. Среди так называемых беженцев, по сообщениям австрийской печати, находится несколько тысяч детей.

Много сейчас в Венгрии отцов и матерей, которые не знают о судьбе своих детей. Возможно, им летится в уши змеиный яд радиопередач «Свободной Европы», нашептывающих о советской «депортации». А в действительности венгерская молодежь томится в лагерях за австрийской границей. В этих лагерях беженцы находятся на положении полузаклоченных. Их охраняют солдаты. По свидетельству газеты «Эстеррейхише фольксштимме», беженцы говорят: «Если нас не принудят, мы не поедem в

другие страны, потому что мы хотим домой». Так, недавно 2.500 венгров отказались записаться в эшелон для отправки в Западную Германию. Но часто в ход пускаются те же самые угрозы, насилие и обман. Венгров сотнями и тысячами разбрасывают по всему свету—в США, в Канаду, в Южно-Африканский Союз, в Австралию. Это ли не «депортация»? Вывоз «беженцев» происходит в лихорадочных темпах, им не дают обучиться, одуматься, организовать сопротивление. Им запрещено обращаться с просьбой о возвращении на родину, хотя именно таково желание очень многих «беженцев».

Западная пропаганда, по своему обыкновению, попыталась свалить вину с большой головы на здоровую. Но вряд ли удастся в потоке антисоветской клеветы утопить свои собственные грязные дела.

Редактор А. ПАВЛОВА.